Джули сидела на стуле, наблюдая за Романом, который лежал на ее кровати с закрытыми глазами. Она не знала, закрыл ли он глаза, чтобы расслабиться, или действительно заснул. После того, как он попытался запугать ее, она пересела на стул, где спокойно наблюдала за ним.

"Роман?" Джули позвала его по имени, но, не получив от него ответа, решила, что он действительно уснул.

Но когда прошло пять секунд, Роман спросил ее: "В чем дело?".

"Я думала, ты заснул", - пробормотала она про себя. Видя, что он ничего не ответил, она спросила: "Кажется, ты любишь это общежитие. У тебя было много приятных воспоминаний, когда ты жил здесь в первые годы своего пребывания в Ветерисе?".

Когда он посмотрел на нее, Джули поняла, что если бы она не обменивалась письмами с Романом, то, скорее всего, упала бы в обморок от сильного давления. Благодаря их постоянному обмену разговорами, который происходил в письмах и во время его занятий с ней, Джули почувствовала, что ей удалось заглянуть в его внешнюю оболочку. Это было не так много, но это было больше, чем то, что видели другие, живущие в Ветерисе.

На вопрос Джули Роман открыл глаза, чтобы показать свои красные глаза, которые человеческая девушка не могла видеть со своего места. Он уставился на потолок, сделанный из дерева.

"Приятные воспоминания", - повторил Роман слова Джули, когда его спросили об этом. "Их много. Хотя назвать все из них приятными воспоминаниями было бы натяжкой", - хмыкнул он.

Джули, услышавшая это, поинтересовалась, что Роман имел в виду. Она ответила: "Я не думаю, что что-то может быть абсолютно хорошим воспоминанием. Все связано с чем-то хорошим и чем-то плохим".

"Верно, похоже, у тебя есть некоторый опыт", - сказал Роман, на его губах появилась небольшая улыбка, которая не дошла до глаз и исчезла с его губ через несколько секунд. "Видишь ли, Винтерс, это общежитие - не просто пространство с четырьмя замкнутыми стенами. Когда я пришел сюда жить, это было нечто большее".

"Ты расскажешь мне об этом подробнее?" - спросила Джули, которой было любопытно узнать, что творилось в голове у Романа и какие воспоминания он сохранил в этой комнате, которая теперь превратилась для нее во временный дом, пока она не окажется здесь, в Ветерисе.

Глаза Романа мерцали, превращаясь из красных обратно в блестящие черные глаза. Он перевел взгляд с потолка на место, где сидела Джули, ее карие глаза напомнили ему настороженного кролика, который сидит неподвижно, чтобы не насторожить своего хищника.

Когда дело касалось людей, он предпочитал держаться на расстоянии. Ему всегда нравилось, чтобы люди оставляли его в покое. И это было совсем не похоже на него - зайти в эту комнату, которая когда-то принадлежала ему. То, что началось как его развлечение, теперь превратилось в интригу для них обоих.

"Если я расскажу тебе... мне придется тебя убить", - услышав слова Романа, Джули сглотнула.

Она не понимала, почему ему нравится пугать людей, и задавалась вопросом, не потому ли, что он был хулиганом, человеком, который жил на страхе и дискомфорте людей. Но Джули не забыла те случаи, когда Роман спасал ее, поэтому она сомневалась, что он был хулиганом.

В Романе Молтеноре было что-то очень характерное. Где бы он ни находился, он всегда выделялся среди остальных людей. Она не была уверена, было ли это из-за его одежды или из-за его незаинтересованного выражения лица.

Обмен письмами между ними сделал ее немного храброй по отношению к нему, и она спросила его: "Это конфиденциальная тайна, которой нельзя делиться?".

"Смотри-ка, ты пытаешься что-то узнать обо мне", - заметил Роман, его взгляд непоколебимо смотрел на нее. Затем он сказал: "Если бы я не знал тебя лучше, я бы поверил, что ты пытаешься привлечь мое внимание, Винтерс".

Джули поджала губы, прежде чем сказать: "Я уже говорила тебе, что ты не в моем вкусе", - она подняла подбородок и посмотрела на другой конец комнаты.

"Я не забыл твой скучный тип, Винтерс. Похоже, ты и мальчик Макой проводите довольно много времени вместе", - Роман сел на кровати, положив руки на поверхность кровати по обе стороны от своего тела.

"Мы просто друзья, и почему тебя это волнует?" - спросила Джули, она свела брови вместе и посмотрела на него.

Роман наклонил голову в сторону, поддерживая себя руками. "Я беспокоюсь за тебя", - его слова задели что-то в ее груди, и она быстро отмахнулась от этого.

"Тебе не нужно", - ответила Джули, сгибая и разгибая пальцы на полу, где она чувствовала холодный пол под ногами.

Как будто Роман не закончил свою фразу, он сказал: "Я беспокоюсь, что ты заразишься его глупостью. Это только приглушит то, чему я научил тебя до сих пор. Ты забыла, что я говорил о том, что глупость заразна?".

Джули с легким укором посмотрела на грубияна: "Ты всегда такой? Дразнишь людей?"

"Большую часть времени. Не ожидай ничего меньшего", - ответил Роман.

Она заметила, как он взял ее блокнот, вырвал лист, а жвачка, которую он жевал до сих пор, намоталась на бумагу. Роман заставил себя встать и оглядел комнату, как будто что-то искал. Он спросил ее: "У тебя есть что-нибудь поесть?".

Джули подошла к своему буфету и выдвинула нижние ящики. Она спрятала пять картофельных чипсов с разными вкусами, чтобы было чем перекусить вечером. Она с гордостью представила их ему и спросила: "Какой из них ты бы хотел съесть?".

"Все".

Менее чем за десять минут Роман доел их все, не оставив ни одной картофелины. У Джули повисла пауза, потому что она не ожидала, что у него будет такой аппетит.

"Почему ты смотришь?" - спросил Роман. "Ты хотела немного?"

Он... Он спрашивал ее после того, как все доел!

"Ты ничего не ел с самого утра?" спросила Джули с удивлением на лице.

Роман закатил глаза: "Да, но ты же знаешь, как это бывает. Молодой человек должен есть как можно больше, иначе никогда не знаешь, что может случиться", - и он протянул ей пустые пакеты. "Ты должна купить эти со сливочно-луковым вкусом, они вкуснее соленых". Он вернулся, лег на кровать и сказал: "Ты не собираешься спать, или ты решила пялиться на меня всю ночь?".

"Я не привыкла, что в комнате кто-то есть", - ответила Джули. По тому, как Роман говорил раньше, было похоже, что она ждет, чтобы наброситься на него. Какой скандал! Она мысленно сказала.

"Закрой глаза и представь, что меня здесь нет. Разве у тебя нет брата или сестры, которые жили в одной комнате до приезда сюда?" - спросил он, растягиваясь на кровати и занимая все пространство.

Джули покачала головой: "Нет. Это было только когда я была в доме дяди Томаса. А ты?"

Роман повернул голову от того места, где лежал, и спросил ее: "Насчет того, чтобы делить комнаты с девушками? Нет. Когда я с ними заканчиваю, я обычно выпроваживаю их из комнаты. И еще, лучше я приду в их комнату, чем они придут в мою".

Значит, он был человеком, который любит свое пространство и не любит его делить, подумала

Джули.

"Я имел в виду, если у тебя есть брат или сестра", - хотя его глаза были черными, Джули заметила в них мерцание, когда она спросила. "Если ты не хочешь отвечать, это нормально", - добавила она. Как бы ей ни было любопытно, она не хотела вторгаться в чужую личную жизнь.

" Забираешь свой вопрос обратно, потому что знаешь, что я спрошу тебя о том же?". Роман попал прямо в точку, и Джули задумалась, читает ли он людей, как свои книги.

"Возможно", - честно ответила Джули, и Роман усмехнулся.

"Как интересно", - хмыкнул он и снова уставился в потолок общежития. Его глаза проследили каждую линию и резьбу на нем. Без человеческих вещей, загромождавших комнату, и стены, которую построили, чтобы сократить и дать еще одну комнату, это место казалось Роману таким же, как и раньше. "У меня был старший брат и сестра", - ответил он на вопрос Джули. "Его звали Тристан, и он был старше меня почти на четыре года. Он скончался вместе с другими членами моей семьи".

"Мне жаль это слышать", - сказала Джули. Роман не выглядел ошеломленным, когда говорил это. Как будто прошло много времени с тех пор, как это случилось, и воспоминания об этом поблекли со временем. "Наверное, это было здорово... иметь брата или сестру".

"Было", - ответил Роман, его глаза стали отстраненными.

Когда Романа впервые привезли в этот особняк, принадлежавший Малькольму Молтенору, его жена Пертонилла была в ярости. Тогда же он познакомился со своим сводным братом Тристаном, который был старше его и даже выше ростом. После того как его отец и жена отца пришли к соглашению, дворецкий привел его в эту самую комнату.

Роман закрыл глаза, воспоминания о прошлом начали медленно проникать в его сознание...

Маленький мальчик с темными волосами сидел на краю кроватки, которую ему поставили в комнате после того, как семья Молтенора решила, что отныне он будет жить здесь. Он сидел в комнате в полном одиночестве, дверь в комнату была закрыта, словно остальные жители особняка пытались спрятать его.

Поставив ногу на пол, мальчик подошел к двери и попытался потянуть за ручку, но, похоже, комната была заперта. Это был только первый день его пребывания здесь, и ему хотелось вернуться туда, откуда он пришел.

Мальчик поднялся на ноги и добрался до окна, открыв его, чтобы впустить свежий воздух. На окне не было решеток, которые могли бы помешать ему. Он наклонился вперед, глядя на травяное одеяло, расстеленное на земле под окном. Пока мальчик продолжал смотреть на

него, дверь комнаты открылась, и он обернулся, чтобы увидеть коричневоволосого мальчика, который, казалось, был старше его.

"Мастер Тристиан, вам не следует входить в комнату", - сказал дворецкий, встав позади мальчика.

"Все в особняке говорят о нем. Я тоже хотел с ним познакомиться", - сказал мальчик по имени Тристан, глядя на маленького мальчика, которому на вид было едва ли шесть или семь лет.

"Леди Пертониль велела мне держать эту комнату закрытой. Не думаю, что ей понравится, если она узнает, что вы крутитесь возле этой комнаты, где находится мальчик", - сообщил дворецкий.

Маленький мальчик уставился в ту сторону, где двое стояли прямо за дверью. Когда дворецкий отодвинул дверь, чтобы закрыть ее, на лице маленького мальчика появилось выражение безразличия, и он вернулся к созерцанию травы.

Во время его первого пребывания в особняке слуги и другие люди, за исключением мистера Молтенора, сторонились его. Его оставили в одиночестве, где никто не подходил поговорить или поприветствовать его.

Однажды, когда члены семьи ехали в карете на чаепитие, лорд Малкольм взял с собой маленького Романа. Во время всей поездки леди Пертониль сердилась на своего мужа за то, что он решил показать и представить всем своего незаконнорожденного сына.

"Ты не можешь рассчитывать на то, что будешь вечно прятать его за комнатой, Пертониль. Как бы тебе это ни было неприятно, он теперь часть семьи Молтеноров", - попытался умиротворить и успокоить жену господин Молтеноре.

"Я согласился позволить ему жить под одной крышей с нами из жалости, а ты опять решила переступить черту. Почему ты хочешь так опозорить меня перед всеми, Малкольм? Что я тебе сделала?" - прошептала леди, нахмурившись.

Она говорила шепотом, потому что в карете перед ними сидели оба молодых парня. Как бы женщина не любила, когда ей напоминали об измене ее мужа с другой женщиной, у нее все же хватило приличия не кричать в карете, чтобы дети это слышали.

Мистер Молтенор положил свою руку на руку жены, как бы успокаивая ее. "Прости меня, Пертонилла", - сказал он, глядя на нее. "Я не хочу, чтобы люди говорили за нашей спиной, и предпочел бы официально представить его всем".

Женщина повернулась и посмотрела на маленького мальчика, который смотрел в окно кареты. Вздох вырвался из ее губ, и она кивнула головой.

"Но меня не будет рядом с вами, чтобы поддержать вас, когда вы будете делать объявление. И я, и Тристиан не хотим быть свидетелями этого", - покачала головой Петронила.

"Хорошо", - кивнул головой в знак согласия ее муж, удовлетворенный ее словами.

После посещения званого вечера далеко разнесся слух о том, что у Малькольма Молтенора есть еще один ребенок, незаконнорожденный сын.

Прошло два года, и в жизни младшего сына Малькольма Молтенора ничего особо не изменилось. Однажды днем Роман прогуливался возле большого особняка и увидел Тристана, который спорил с другим мальчиком.

Заметив внезапно вспыхнувшую драку между двумя мальчиками, Тристан, казалось, упал на землю, собираясь получить удар от другого мальчика. Юный Роман быстро подошел к тому месту, где они находились, и укусил другого мальчика за ногу. Другой мальчик закричал и упал, освободив сводного брата Романа.

"ААА!" - закричал другой мальчик, заметив, что с его ноги капает кровь. "Что с ним?!"

Тристан был удивлен, увидев, что Роман пришел ему на помощь. Потому что, как он заметил, его сводный брат часто любил держаться подальше от людей и не любил компании. Другой мальчик, его ровесник, хотел ударить младшего, но Роман впился ногтями в его голую ногу, так как мальчик был одет в штаны длиной до колена.

"Убери от меня этого ублюдка!" Другой мальчик оттолкнул Романа от себя, готовый ударить его, но Тристан встал между ними. Схватив мальчика за руку, Тристан оттолкнул его от Романа и от себя.

"Держись от него подальше, Гриффин", - предупредил Тристан мальчика. "Он мой брат".

Мальчик смотрел на Романа за то, что тот укусил его за ногу, а в это время молодой Роман подбирал с земли камень с пассивным выражением лица.

"Сумасшедшая семейка!" - крикнул мальчик, оставив братьев наедине.

Тристан повернулся, чтобы посмотреть на Романа: "Это было неожиданно для тебя".

"Ты умеешь драться", - сказал Роман, бросая камень, как будто, если бы Тристан умел защищаться, он бы не стал вмешиваться. Он повернулся и начал идти обратно к особняку. "Куда ты идешь?"

"В особняк", - уныло ответил младший. Тристан догнал его и пошел рядом с ним с мягкой

улыбкой на губах.

"Он не собирается молчать об этом. Тебе не нужно было этого делать, ты знаешь", - сказал Тристан.

Роман молчал всю дорогу, но его сводный брат, казалось, был более чем счастлив сопровождать его обратно в особняк. Когда они подошли к особняку, он остановился и, повернувшись, сказал: "Ты солгал".

"О чем?" недоуменно спросил старший мальчик.

"О том, что я твой брат", - сказал Роман, глядя на Тристана.

"Потому что это так, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990628